



Метафизика цвета

Тезисы к курсу лекций. Часть I

[На главную](#) > [Статьи](#) > [Метафизика цвета](#)

Цвет и движение.

Можно ли поставить вопрос о движении в цвете?

Даже те, кто ничего не знает о Гегеле или Флоренском, не читал буддийских сутр о колесе сансары и даже не слышал песни Шуберта «Мельник»:

— В движенье счастье моё, в движенье... — тот, говорю я, смело ответит: — конечно, можно.

Ведь ему с детства (или раньше) неизвестно кем внушена идея необходимости и благотворности движения. Само бытие немислимо без оного.

Младенец не умеет размышлять и планировать свои действия, но идея движения (в виде приказа дрыгать ножками и ручками, бегать и прыгать) заложена в его теле, в глубинах его естества.

Немного истории

1. Лучше всех ощущают движение цвета люди Востока, живущие в тесных контактах с природой — те, кого еще не коснулся технический прогресс.

Древние индусы воспринимали явление света как нечто свободное, непредсказуемое и таинственное. Свет возникает «от раскрывания и закрывания цветов ку-му-да и бад-ма, от кричащих и некричащих птиц, от кончающихся и начинающихся снов и вследствие собственного света/божеств» (Васубандху, Абхидхармакоша).

Возникнув, свет будит разнообразные цвета, и они бродят вместе с лучами и волнами света, бликами и рефлексами.

Так воспринимали цвет древние жители Индии. И по сей день обитатели Восточной Азии неистощимы в изобретении нарядных тканей, сверкающих и переливающихся разными оттенками цвета. Они искрятся, блестят и ежесекундно изменяют цвет платья или шали на движущейся фигуре — в танце, беге, ходьбе, пантомиме.

Цвет, как сама жизнь, вечно в пути.

Остановка — это смерть, небытие.

2. Китайский поэт IX века путешествует вместе с ветром, плывет вместе с потоком. Мир пребывает в непрерывном движении: «Инь и Ян, переплетаясь, поплыли, клубясь в космическом пространстве, ...свиваясь и сплетаясь, стремясь прийти в соприкосновение с вещами...» (Лю Ань. Хуайнаньцзы).

Совершенное дао не действует. «Наполняется, сокращается, свертывается, распрямляется».

Вместе с временами года меняется. Дао выходит из одного источника, проходит девять врат, расходится по шести дорогам, устанавливается в не имеющем границ пространстве.

Движение, бесконечные превращения — не это ли главное действие Дао? И не это ли лучшее свойство цвета? И натурального (естественного) света? Деятели культуры начала XX века не любили (мягко говоря) электрическое освещение. А за что, собственно, не любить лампочку накаливания? Ведь ее свет исходит от нити раскаленного металла; он близок по спектральному составу свету от костра, камина, свечи... Порок лампочки в том, что свет ее не мерцает, не играет на ваших лицах, не дрожит от дуновения воздуха... он не

движется! Это неподвижный свет, утомляющий наше зрение несравнимо сильнее, чем естественный. Свет электрической лампочки не пробудит в вас мечты, подобные тем, которые пробудил в душе поэта раздражающий блеск курящихся свеч, или странно-алые краски стыдливой зари... (В. Брюсов)

Не в этом ли секрет победоносного нашествия на весь мир теле-кино-информатики, почти вытеснивших традиционные формы искусства? Картина или инсталляция статична, а победивший ее теле-кино-экран или дисплей показывают непрерывно меняющиеся изображения. Они освобождают ваш разум от необходимости прочувствовать, понять, изучить зрительный образ: вам просто некогда это делать, поскольку кадры меняются.

3. Вспомним бессмертную строчку Гомера: «Вышла из мрака младая с перстами пурпурными Эос». Недаром повторяется она в поэме много раз — это не только поэтический приём, это свидетельство необыкновенно сильной реакции человека на появление утренней зари и быстро меняющихся красок солнца, неба, всего пейзажа.

Парменид так определил природу света: «Эфирный огонь, пламя, легкий, тонкий, всюду тождественный себе»... Он никогда не пребывает в покое, он существует и движется даже ночью: «Свет ночезарный, чужой, вокруг Земли бродящий»... И Платон, и Аристотель объясняли природу света как движение материальных частиц (Платон), или прозрачной среды (Аристотель).

4. Библейский свет излучаем самим Богом, и потому он в принципе неподвижен: ведь он тождествен самому Творцу. Небесные источники света были созданы специально для земных тварей. Однако, свет солнца не автономен, он находится во власти Бога, который «посылает свет, и он идет, призвал его, и он послушался Его с трепетом» (Варух 3;33). Длина теней на земле также целиком зависит от воли Создателя.

Однажды пророк Исайя попросил Иегову подтвердить чем-либо своё всемогущество. Бог нашел способ сотворить невозможное: передвинуть солнце на его пути назад на 15°. «Вот, Я возвращу назад на десять ступеней солнечную тень, которая прошла по ступеням Ахазовым. И возвратилось солнце на десять ступеней по ступеням, по которым оно сходило.

И вот тебе знамение от Господа, что Господь исполнит слово, которое Он изрек (Ис. 38, 7-8)

5. Движение солнечной тени — дело, неподвластное человеку, совсем не трудно для Аллаха. Он может двигать тень по своему усмотрению, о чем написано в суре 25 «Различение»:

«47. Разве ты не видишь твоего Господа, как Он протянул тень? А если бы Он пожелал, то сделал бы ее покойной. Затем Мы сделали солнце ее указателем.

48. Потом Мы сжимаем ее к себе медленным сжиманием...»

Жители пустыни — арабы — чувствуют, как темнеет ночь после захода солнца, как дышит заря, разгораясь к полудню, как полнеет луна, возрастая в своем величии, а затем уменьшаясь в обратном направлении.

с.89 «Клянусь зарею, и десятью ночами, и четом и нечетом, и ночью, когда она движется! Разве в этом — не клятва рассудительного?»

Свет и тьма, день и ночь, солнце и месяц — не пребывают в покое, их бытие — в непрерывном движении.

с.91 «Клянусь солнцем и его сиянием, и месяцем, когда он за ним следует, и днем, когда он его обнаруживает, и ночью, когда она его покрывает...»

Как богат оттенками цвет ночи! Она собирает воедино всё видимое, примиряет враждебное, сближает отдаленное, покрывает раскрытое. От предвечернего времени до полуночи она движется, густеет, а затем светлеет. И когда вы различаете белую нитку и черную нитку в вашей руке — значит, скоро наступит заря (с. 92, 103, 93 ...)

Физиология зрения

6. Люди Древности и Средневековья не знали теории электромагнитных колебаний. Но они чувствовали, что сам свет — это движение.

Наука нашего времени подтвердила эту идею; мы знаем, что физическая природа света — колебания и волны. Правда, мы пока не знаем, что именно колеблется и волнуется. Важнее для нас то, что волнуемся мы сами: зрительные восприятия пробуждают в нас эмоции, то есть, буквально говоря, движения — и в органе зрения, и в душе, и в теле.

Для восприятия цвета необходимо движение глаз. Луч зрения непрерывно скользит (точнее, скачет) по пространству, останавливаясь лишь на доли секунды, подобно бабочке над лугом, перелетающей с цветка на цветок. Если остановить это движение — процесс зрения прекращается.

Движениями глаз управляют сильные и неутомимые мышцы; от первого до последнего вашего вдоха они не знают покоя.

Цвет движется вместе со временем, пространством, настроением человека, реалиями его бытия. То, что в полдень краснеет, то в сумерках чернеет. Голубое в сумерках белеет, тонкие оттенки пропадают, остаются только основные цвета.

Желтое, любимое в детстве, становится раздражающим в зрелом возрасте. Зеленый плод превращается в красный, желтый, оранжевый... Зеленый лист, умирая, желтеет, краснеет, чернеет.

Искусство

Движение света, а вместе с ним и цвета было мощным средством воздействия на человека в древнем и средневековом зодчестве. Жрецы языческих культов и христианские священнослужители использовали свето-цветовые эффекты для «визуализации» идеи Святого духа, который ходит, где хочет, озаряя внезапной радостью душу избранника или погружая во тьму душу грешника.

На вратах церкви св. Виталия в Равенне было начертано:

«Или свет родился здесь, или, проникнув извне, бродит свободно».

Эффект движения светового луча, зажигающего то один, то другой фрагмент стенных мозаик, достигался специальной кладкой цветной смальты. Мерцание свеч, лампад, позолоты заполняло пространство храма, дематериализуя всё материальное, создавая безраздельное царство Духа.

Вместе с наступлением эпохи Ренессанса искусство вернулось к ценностям античного материализма, «телесного мироощущения».

Цвет в архитектуре и живописи приобрел статичность, определенность и законченность. Достоинством живописца считалось его умение написать фигуру «как выпуклую», вокруг которой можно было бы обойти, и чтобы она возбуждала осязательное чувство. Иными словами, Возрождение, а вслед за ним классицизм всех времен и оттенков не ценят изменчивость и движение в цвете.

И только Барокко стремится ввести в искусство движение — и в формах, и в цвете. Фигуры на картинах теряют четкость контуров, цвет тела незаметно переходит в цвет фона, в затененное пространство проникает луч света, отраженный от окружающих поверхностей — рефлекс (Рембрандт, Рубенс).

В искусстве Европы XVII — XIX веков преобладают традиции классицизма и т.н. реализма. Живопись довольствуется статичностью цвета, хотя у мастеров романтизма были многочисленные (и удачные) попытки преодолеть неподвижность в рисунке и композиции фигур. Гениальный романтик Делакруа, предвосхищая импрессионистов конца XIX века, вводит движение также и в цвет. По свидетельству П.Синьяка, Делакруа писал картины 20-х годов мелкими штрихами чистых цветов, которые при взгляде с известного расстояния воспринимались как некий единый цвет. Но такое смешение никогда не может быть полным и абсолютным. В суммарном цвете всегда чувствуется вибрация — изменение цветового тона на каждом микроскопическом участке пространства картины, при каждом движении луча зрения.

Классически мыслящий художник стремится передать момент в его статике. «Остановись, мгновенье! Ты прекрасно...» Неподвижная модель позволяет рассмотреть и выписать в подробностях все детали до последнего волоска в конской гриве или пуговицы на

атласном жилете. Импрессионист передает впечатление от мгновенного взгляда на пейзаж — как бы из окна кареты или поезда. Он сам в движении, и так же движутся, вибрируют световые кванты: блики, тени, отблески и рефлексy. Это мир, сотканный из света, в котором нет больше прочного и вечного.

Продолжение.

Л. Миронова,
2007

[На главную](#) > [Статьи](#) > **Метафизика цвета**

Copyright © 2004—2007 [Миронова Ленина Николаевна](#), [Иванов Дмитрий Григорьевич](#)